

2) Стохастическая динамика динамометрических сигналов здоровых людей и пациентов с болезнью Паркинсона характеризуется высокой степенью корреляций;

3) В динамике локомоторной активности пациентов в большей степени проявляются квазимарковские (умеренные по степени проявления) эффекты, чем в случае здоровых людей.

4) Взаимная динамика динамометрических сигналов правой и левой ног здоровых людей и пациентов отличается более сильной статистической памятью, чем в случае отдельно взятых рядов

Список литературы

1. Yulmetyev R., Hänggi P., Gafarov F. Stochastic dynamics of time correlation in complex systems with discrete current time // Phys. Rev. E 62 (2000) 6178-6194.

2. Goychuk I., Hänggi P. Theory of non-Markovian stochastic resonance // Phys. Rev. E 69 (2004) 021104-1-15.

3. С.А. Демин, Р.М. Юльметьев. Немарковость, случайность (хаотичность) и самоорганизация в сложных системах живой природы. Вестник КГПУ, вып. 4, 2005.

Филологические науки

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА)

И.В. Акулова

ЗабГГПУ, г. Чита

В условиях процесса глобализации, мир находится в постоянном межкультурном взаимодействии. Современный человек является свидетелем и субъектом непрерывного диалога культур. Особенно ярко этот процесс проявляется в европейских странах, где взаимодействуют культуры многих народов по всему миру. Е.А. Левина-Крамер, в своей статье «Факторы формирования культурной идентичности личности в «чужой» культуре» отмечает, что «кризис культурных идентичностей стал одним из важных вопросов в современных исследованиях по социальной антропологии, культурологии, социоло-

гии культуры» [7; 157]. Германия является одной из стран, наиболее остро переживающих такой кризис.

На сегодняшний день в Германии проживает более 6 миллионов иностранных граждан. Более двух миллионов из них — турки. Выходцев из России около 200 тысяч человек. Все эти люди живут в немецком обществе, интегрируются в него, при этом сохраняя свои национальные особенности. Таким образом, эти люди формируют культурный феномен, который интересен для изучения с точки зрения литературы, межкультурной коммуникации и социологии. Изучение творчества писателей-мигрантов является актуальным, так как помогает раскрыть культурные и психологические аспекты вопроса интеграции. В рамках социологии и культурологии проблема культурной идентичности мигрантов исследуется как зарубежными, так и отечественными учеными. Коснемся этого вопроса и с литературной

точки зрения, так как литература — это неотъемлемая часть культуры.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности интеграции русских и турок в немецкое общество на примере творчества авторов-мигрантов из Турции и России.

В исследовании творчества писателей-мигрантов в Германии в первую очередь следует обратить внимание на проблему культурной идентичности. Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире [3].

В исследованиях отмечается, что интеграция в немецкую культуру является центральной темой в творчестве турецких мигрантов. Необходимость существовать на границе двух разных культур вызывает противоречивые чувства у представителей турецкой диаспоры [5; 18].

В рассказах А. Текина и Б. Деничери прослеживается тема поиска культурной идентичности. В исследовании Костиной И.Н. отмечается, что сложность и болезненность вхождения турецкой диаспоры в немецкое общество сопряжена с идеей интеграции — цивилизационной, духовной, культурной [5; 21]. Особенно остро эта проблема стоит у второго поколения мигрантов, т.е. детей осевших в Германии турок. Это связано с тем, что разница между культурными нормами и ценностями Турции

и Германии очень велика, и подрастающему поколению приходится осмысливать и сопоставлять их.

Интеграция в немецкое общество для названных авторов означает отказ от сформированных уже культурных ценностей, взглядов, от собственного «я». Это можно увидеть в рассказе Алев Текина «Али Штерн». Герой рассказа желает интегрироваться в немецкое общество, и готов ради этого отказаться от родного языка: «Здесь их страна, и мы должны говорить на их языке» [12]. Даже когда его учительница задает вопросы на турецком, Али отвечает по-немецки. Но самое главное — герой рассказа готов отказаться даже от собственного имени. Еще проходя обучение на курсах, он заменяет свою настоящую фамилию Ыылдыз на немецкий эквивалент — Штерн. Али Штерн гордится своим новым именем и радуется, когда его так называют. Замена имени несет в себе глубокий смысл: она символизирует то, что Али отказался от своего прошлого, турецкого «я», решил стать другим человеком. Анализируя этот поступок, можно сделать вывод: Али убежден в том, что прежде чем стать немцем, необходимо отказаться от турецкой сущности. Пытаясь адаптироваться в чужом обществе, герой теряет свою культурную идентичность.

Подобное происходит и с героиней рассказа Бирола Дзеничери «Потеряное лицо». Пятнадцатилетняя Санние так же изменяет свое имя, она становится Сание. Вместе с тем, полностью от своего прошлого «я» девушка не отказывается: она выходит из дома в платке и снимает его только в автобусе. Таким образом, личность героини раздваивается. Автор говорит, что это те-

перь две разных девушки, каждая из которых ищет свое потерянное лицо.

Санние — яркий пример культурного маргинала. Термин «маргинал» впервые ввел американский социолог Р.Э. Парк. У него понятие маргинальности означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур [8; 21]. Таким образом, маргинальность — есть пограничность положения человека между какими-либо социальными либо культурными группами.

Основную мысль рассказа автор вкладывает в сон, который снится девушке каждую ночь: множество окровавленных рук разрезают на куски ее лицо. В конце рассказа лицо героини полностью «оторвано» — на нем не остается больше ни кусочка кожи. Образ лица в данном случае является символом культурной идентичности и демонстрирует осознание принадлежности к одной из культур (немецкой или турецкой). Сама Санние понимает, что теряет свое «лицо» — саму себя в процессе адаптации. Ей, так же как и Али Штерну приходится говорить на чужом языке. Героиня часто спрашивает себя, можно ли ее принять за иностранку. Она добивается признания своих сверстников, и поэтому счастлива, так же, как и Али Штерн. Но вместе с тем, ни один из них не может быть до конца счастлив. Каждый из них осознает свою маргинальность, т.е. пограничность своего положения, и чувствует себя чужим в окружающем мире.

Многие исследователи отмечают, что возраст является важным объективным фактором формирования культурной идентичности в чужой стране. Чем моложе человек — тем проще ему адаптироваться

в условиях чужой культуры [7; 162]. Подтверждение этому находим в рассказе А. Текиной «Небо, полное воздушных шариков». Главная героиня рассказа, Сибил не считает себя полным аутсайдером в немецком обществе: ей нравится учиться, у нее есть немецкие подруги. В немецкой школе сформировалась ее немецкая культурная идентичность. Сложность ситуации главной героини в том, что ее родители, воспитанные, в отличие от дочери, в турецкой культуре, не могут принять норм и ценностей Германии.

Одним из важных факторов формирования новой культурной идентичности является семья, ее культура: с одной стороны, это связано с тем, насколько члены семьи готовы принять новую культуру, а с другой — насколько культура семьи, сформировавшаяся на родине, близка к культуре принимающего общества [7; 162].

Вполне логично, что родители Сибил стремятся сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. Возникает конфликт культур в семье, осложненный конфликтом поколений. Родители не позволяют Сибил продолжать обучение в гимназии: девушке не нужно быть образованной, ей нужно быть хорошо подготовленной к семейной жизни. Героине чужды эти ценности, она жаждет большей свободы. Ее нравится танцевать и петь эстрадные песни, но мать приходит в ярость, когда застаёт ее за этим занятием: «Мы пригрели на груди змею!», «Ты поешь и пляшешь, как немецкие девки в телевизоре!» [12, перевод наш]. Мать по своему права: ее ранит и угнетает поведение дочери, не соответствующее принятым в их культуре нормам.

В то же время, Сибил — носитель другой культуры, и это укрепляет возникший конфликт, мешает героине найти себя и свое место в мире.

По мнению Э. Стоунквиста, человек, оказавшийся носителем и той и иной культуры, и переживающий конфликт в своем сознании, стремится занять определенную позицию в конфликтной ситуации [8; 162]. Герои рассмотренных произведений подтверждают данную мысль.

Исходя из этих рассказов, можно предположить, что для турка адаптация в немецком обществе означает отказ от самого себя. Для того, чтобы образовалась новая личность, осознающая себя представителем немецкой культуры, необходимо отказаться от той личности, которая уже сформировалась в культурной традиции родной страны. Иными словами, необходима культурная ассимиляция. Это вызывает диссонанс в умах героев. Они не могут уничтожить в себе прежнее «я», и вынуждены «раздваиваться», как, например, Санние.

Ж.Б. Онзимба Ленюнго, опираясь на исследования Р. Парка, указывает как раз на подобные явления, свойственные маргинальной личности — чувство моральной дихотомии, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы. [8; 161].

Таким образом, в творчестве рассмотренных авторов находят отражение проблемы адаптации в чужой культуре, а так же душевный дискомфорт, испытываемый человеком в пограничной ситуации.

С героями Владимира В. Каминера подобного не происходит. В его рассказах не описываются страдания, подобные тем,

что испытывают герои А. Текинай и Б. Деничери. Рассказы В. Каминера в основе своей являются документальными. Автор зачастую описывает реально существующих людей, даже называет их имена. Все эти люди различных национальностей и вероисповеданий. Повествование ведется от первого лица. Герой-рассказчик — русский, живущий вместе со своей семьей в Берлине. Он с юмором и любовью описывает своих друзей и соседей. Для героя рассказов Германия — страна, приютившая мигрантов, давшая работу и даже богатство, как, например, в случае с Эриком, владельцем игрового зала, который приехал в Берлин из Баку и «собрал свой первый игровой автомат из мусора» [13, перевод наш]. Жители Шенхаузер Аллеи просто живут и радуются жизни, переживают какие-либо события, но не разрываются между разными культурами, хотя и являются их представителями. Можно предположить, что у героев рассказов В. Каминера адаптация в немецком обществе происходит менее болезненно, нежели у Али, Сибил и Санние. Вероятно, это является отголоском отношения самих авторов к проблеме усвоения чужой культуры.

С чем же может быть связано такое различие в отношении авторов и их героев к Германии и ее культуре? Отчего герои В. Каминера, на первый взгляд, проще адаптируются к новым условиям?

Первой причиной могут являться различия культур названных авторов. Турецкая культура, представителями которой являются А. Текинай, Б. Деничери и их герои, намного сильнее отличается от немецкой, нежели русская. Многие известные ученые, в их числе Н.Я. Данилевский [4], О. Шпен-

глер [10], и другие разделяют русскую и европейскую культуры. Тем не менее, русская культура ближе к европейской, нежели с турецкая. Турецкие мигранты балансируют на грани двух противоречащих друг другу культур, в то время как для русского человека данная грань более размыта, и противоречий возникает гораздо меньше.

Интерес представляет точка зрения Б. Гройса, немецкого исследователя русского происхождения, о том, что у русского человека практически не сформирована культурная идентичность. «Прошлое сегодняшнего, постсоветского русского антинационально. Его культурная идентичность — неидентичность» [1]. Анализируя историю России, особенно советского периода, он приходит к выводу, что в русском человеке не сформирована национальная и культурная идентичность. В этом можно найти еще одну причину того, что В. Каминеру и его героям, таким же выходцам с постсоветского пространства, как и он сам, оказалось проще адаптироваться в современной Германии, чем представителям турецкой диаспоры. В некотором роде, эту точку зрения подтверждает и сам В. Каминер. В одном из интервью он говорит, что он — «самый обыкновенный представитель своего времени» — вырос в советской культурной традиции, и носит ее в себе. А живет в «сегодняшнем быстро изменяющемся мире вне традиций» [6].

Не стоит забывать и о субъективных факторах формирования новой культурной идентичности. Каждый человек индивидуален, поэтому у каждого по-разному происходит вхождение в другую культуру. Это и находит отражение в литературном твор-

честве. Каждый из рассмотренных авторов описывает действительность так, как он ее воспринимает.

И тем не менее герои В. Каминера являются культурными маргиналами. В своих интервью писатель говорит о том, что «живет не в Германии, а в Берлине», Берлин, по его словам, — «город, разделенный на миллион частей. В каждом районе — свои традиции, своя, определенная публика» [13]. То есть, и сам автор, и герои его рассказов находятся в схожей ситуации — прибывают на «окраине», на грани даже не двух, а многих культур. Важно, что маргинальны даже не столько сами герои, маргинальна среда, в которой они живут: Берлин, как и любая другая столица, впитал в себя многие культурные традиции, что не может не сказываться на его жителях.

При рассмотрении творчества писателей-мигрантов разного происхождения, можно сделать вывод, что многие факторы формирования новой культурной идентичности в сознании мигранта, как объективные (возраст, семья, среда и др.), так и субъективные, находят отражение в их творчестве.

Список литературы

1. Векслер Ю., Шуман Е., Владимир Каминер — русский немецкий писатель (<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,351259,00.html>)
2. Гройс Б. В ожидании русской культурной идентичности // «Критическая Масса» 2003, №1 (<http://magazines.russ.ru/km/2003/1/grois.html>)
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П.

Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб. 1995.

5. Костина И.Н. Феномен маргинальной личности в культуре турецкой диаспоры германии (на материале литературного творчества). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского, Чита 2007. 22 с.

6. Кучерская М. Трагедия со страусами (интервью с В. Каминером) «Российская газета» — Федеральный выпуск №3599 от 8 октября 2004 г.

7. Левина-Крамер Е. А. Факторы формирования культурной идентичности личности в «чужой» культуре / Е. А. Левина-Крамер // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 3(69). — С. 157–164.

8. Онзимба Ленюно Ж.Б. Проблема маргинальной личности в американской социологии // вестник РУДН, серия Социология, 2003, №1 (4). С. 160-165.

9. Романов И.А. русская литература новейшего времени. Поэтика транзита: учебное пособие /И.А. Романов; Забайкал. Гос. Гум.-пед. Ун-т — Чита, 2009. — 120 с.

10. Шпенглер О. Закат Европы / Авт. вступит, статьи А.П. Дубнов, авт. комментариев Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов. — Новосибирск: ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 1993. — 592 с.

11. Fishman B. interview of Wladimir Kaminer for «Words Without Borders» September 3, 2003 (<http://wordswithoutborders.org/article/an-interview-with-wladimir-kaminer/>).

12. In zwei Sprachen leben. Berichte, Erzählungen, Gedichte von Ausländern. Herausgegeben von I. Ackermann. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. — 1983.

13. Kaminer W, Schönhauser Allee. Goldman Verlag. — 2001.

**СИМВОЛИКА КОЧЕВОГО
ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИЧЕСКОМ
ЦИКЛЕ «АХ, КАК ПОЕТ В НОЧИ
МОНГОЛКА...»**

ВИКТОРА БАЛДОРЖИЕВА

Д.Д. Дондоков

ЗабГГПУ, г. Чита

Виктор Балдоржиев — прозаик, поэт, переводчик, издатель, член союза писателей России. Его произведения имеют ярко-выраженное историко-социальное содержание и проникнуты философским осмыслением бытия, повествуют о жизни забайкальских деревень. Для него вопрос о национальном поэте, пишущем на русском языке, один из самых необходимых для осознания своего творческого «я». Поиски своего индивидуального лица, двойственность позиции отразились в его лирике. Для Балдоржиева естественно, духовно близко восточное восприятие, а западное — скорее условное, и потому мучительны его переживания и сомнения из-за этого несоответствия.

Возрождение национальных ценностей немислимо без языка, потому вопрос о ментальном восприятии и воспроизведении на ином языке в поэзии Балдоржиева один из самых тревожных. Язык символизирует собой некое историческое единство, пред-